

Александр Сергеевич Даргомыжский
(2 (14) февраля 1813 г. - 5 (17) 1869 г.), русский композитор.

Современник Пушкина и Лермонтова, друг Глинки и Варламова, старший коллега Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Александр Даргомыжский был блестящим пианистом и скрипачом, в тяжелые времена подрабатывал учителем пения, сотрудничал с журналом «Искра», был председателем Петербургского отделения Русского музыкального общества. Но для нас он, прежде всего композитор, один из основоположников классической русской музыки.

А. Даргомыжский родился в тяжелое для России время: шла Отечественная война 1812 года. Их семья тогда жила в Тульской губернии у родственников. Вернувшись домой, отец Даргомыжского с головой ушел в дела. В мае 1816 года была создана комиссия по расследованию злоупотреблений при распределении правительственного Пособия разоренной Смоленской губернии. Участие в этой комиссии принесло С. Даргомыжскому не только уважение и благодарность земляков, но и чин коллежского секретаря и орден св. Анны третьей степени. Затем последовало приглашение на службу в Петербург - в Государственный коммерческий банк. На новом месте Сергей Николаевич продвинулся до чина надворного советника, однако в 1826 году без каких-либо объяснений был уволен. После долгой волокиты он получил место чиновника по особым поручениям при министерстве императорского двора.

Скромного жалованья, конечно, не хватало на содержание большой семьи и обучение детей, но помогали доходы от имений жены и ее брата. Мать Даргомыжского происходила из семьи князей Козловских. Это была умная женщина, наделенная живым и веселым характером, добрым и любящим сердцем. Она получила обычное по тому времени домашнее воспитание, имела склонность к литературе, сочиняла стихи, которые даже публиковались в журналах и альманахах (одно из них в 1825 году было помещено в альманахе А. Дельвига «Северные цветы»).

Родители ревностно пеклись о судьбе своих детей и стремились дать им разностороннее образование. По рекомендации знакомых в дом приглашались лучшие учителя, и отец никогда не жалел на это денег. Большое внимание в семье Даргомыжских уделяли музыке. Брат играл на скрипке, сестра - на арфе. В 1819 году Сашу начали учить игре на фортепиано. Заметив склонности ребенка к музыке, родители пригласили более опытного преподавателя.

Помимо того, что дети Даргомыжских изучали литературу, историю, иностранные языки, родители побуждали их к сочинению стихов, к переводам с французского. Детские литературные альбомы пестрели баснями, притчами, эпиграммами. Мать писала небольшие пьески, которые и разыгрывались всем семейством.

В течение трех лет, с 1828 по 1831 год, Саша занимался с австрийским музыкантом Шоберлехнером. Уже в тридцатые годы Даргомыжский считался в Петербурге очень сильным пианистом. Хотя отец не без основания опасался, что музыкальные занятия сына, даже самые успешные, не смогут обеспечить его материально. Поэтому он начал рано беспокоиться о его служебной карьере.

Когда Александру исполнилось четырнадцать лет, его определили на государственную службу. В сентябре 1827 года юный чиновник приступил к своим обязанностям в канцелярии, сначала без денежного вознаграждения – жалованье ему начали платить лишь через два года. Правда, эта служба была для Даргомыжского не слишком обременительной.

Он служил под началом хороших знакомых отца, к тому же они были большие любители музыки и не мешали Александру заниматься искусством. В послужных списках отмечалось усердие молодого канцеляриста, и его регулярно повышали в должности: в 1829 году Даргомыжский стал коллежским регистратором, через три года - губернским секретарем, а потом - младшим помощником контролера. После этого он перешел в ведомство министерства финансов - канцелярским чиновником Государственного казначейства. Закончил он службу в 1843 году, выйдя в отставку в чине титулярного советника.

В тридцатые годы в семье Даргомыжских случилась беда: погибли два сына и зять, через несколько лет умерла дочь и ее ребенок. Из-за этих печальных событий Даргомыжские почти никого не принимали, и потому повзрослевший Александр, с детства привыкший к домашним концертам, зачастую в литературные и музыкальные салоны знакомых. С интересом наблюдая столичную жизнь, молодой Даргомыжский все больше сближался с кругом творческой интеллигенции Петербурга.

Он посещал дома поэта И. Козлова, В. Одоевского, бывал в литературном салоне писателя и историка Н. М. Карамзина, где блистательные собрания вели его вдова и дочери. Здесь он играл на фортепиано и пел вместе с дочерью Карамзина свои романсы, аккомпанировал. Считают, что здесь он мог познакомиться и с Лермонтовым, стихи которого очень любил. Огромную роль в творческой жизни Даргомыжского сыграла многолетняя дружба с М. И. Глинкой.

Долгие беседы с Глинкой и другими композиторами укрепили Даргомыжского в его решении писать оперу, и он принялся за работу. Свою первую оперу «Эсмеральда» он писал около четырех лет и завершил работу над ней в 1842 году, но поставили ее в Москве в Большом театре лишь спустя пять лет. Надо сказать, что композитор и сам был, не очень доволен своей музыкой.

В 1844 году Даргомыжский впервые отправился за границу. Он побывал в Берлине, затем поехал в Брюссель, в Париж, играл здесь отрывки из своей оперы, романсы, фортепианные произведения. Вернувшись на родину, музыкант снова погрузился в работу. В это время он написал много романсов, давал благотворительные концерты в память своего друга композитора А. Варламова, чтобы поддержать его семью. Но главной для него была работа над новой оперой «Русалка». В 1855 году Даргомыжский закончил писать оперу, а 4 мая 1856 года состоялась ее премьера. Правда, и на этот раз композитор был недоволен постановкой своего произведения, звучанием оркестра.

В конце 50-х - начале 60-х годов он стал сотрудничать в демократическом журнале «Искра». У него обнаружился дар сатирика, и он в основном писал фельетоны в соавторстве с кем-либо из журналистов. В эти годы Даргомыжский задумал писать сатирический роман «Исповедь либерала». Однако эта работа осталась незавершенной, известна лишь начальная страница романа.

В 1864 году случилось очередное несчастье: скончался отец Даргомыжского, его опора и главный советчик. Не имея собственной семьи, композитор всю жизнь прожил бок о бок с отцом, которого очень любил и уважал. Отец вел хозяйственные и денежные дела сына, на нем лежала забота и по управлению имением покойной жены, откуда семья получала основные средства к существованию.

Последние годы своей жизни композитор усиленно работал над оперой «Каменный гость», полностью сохранив текст А. С. Пушкина. Но он уже чувствовал себя неважно и не раз говорил друзьям, что желал бы передать «Каменного гостя» для завершения и постановки Цезарю Антоновичу Кюи. Инструментовать оперу он просил Римского-Корсакова.

Трезво оценивая состояние больного, друзья все же не теряли надежды на то, что Даргомыжский успеет завершить работу. В какие-то моменты ему становилось лучше, и тогда в квартире композитора снова играли и пели, причем не только произведения хозяина дома. Так, в ноябре 1868 года Мусоргский познакомил друзей с фрагментами из новой оперы «Борис Годунов», которую Даргомыжский принял с живым интересом и говорил,

что Мусоргский в этой опере идет гораздо дальше его. Особенно ему понравились сцены у Новодевичьего монастыря и в корчме.

Временное улучшение, однако, вскоре сменилось новым наступлением болезни, которая, в конце концов, приковала композитора к постели. Теперь он писал лежа, едва удерживая слабыми руками непослушный карандаш, страдая от невыносимой боли в груди: как он сам говорил, всякое дыхание «резало ножом». И, тем не менее, он продолжал писать, торопясь закончить свое последнее сочинение.

Композитор скончался в самом начале 1869 года. 9 января в Семёновской церкви на Моховой улице состоялась панихида, на которую собрался весь музыкальный Петербург: композиторы, коллеги Даргомыжского по Русскому музыкальному обществу, его ученики - студенты консерватории, друзья, артисты и просто почитатели таланта композитора. Похоронили Даргомыжского в Александро-Невской лавре.

Исполняя его волю, композиторы Ц. Кюи и Н. Римский-Корсаков в сентябре 1869 года завершили его оперу «Каменный гость». Затем Кюи предложил дирекции Мариинского театра поставить оперу в том составе исполнителей, каким его хотел видеть сам автор. Эта опера стала вершиной творчества талантливого композитора, в ней ярко прослеживается стремление автора создать прочный сплав музыки и текста, искать новые оперные формы, и прежде всего особый, мелодический речитатив.

Оценивая всю работу последнего года жизни Даргомыжского, русский музыкальный критик Стасов писал: «Эта победа духа над телом, это торжество духа над самыми невыносимыми страданиями, эта беспредельная преданность делу, которым одним только и полна душа, - это ли еще не величие!

И действительно, такие колоссальные создания, как «Каменный гость», могут исходить из головы только того, для кого создание его творческого духа - все, вся жизнь, вся любовь, все существование его».

С тех пор музыка Даргомыжского, которого Мусоргский назвал «Великим учителем музыкальной правды», составляет одну из лучших страниц русской классической культуры.

<https://youtu.be/fKVAtIgsC20>